В4(р)982.2
Б46-к

Боевое прошлое Бендерцевъ.

(Краткая памятка для нижнихъ чиновъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка. Выдержки изъ исторіи полка).

1811—1911.

Составилъ подполковникъ Кравченко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость", Невскій, 139.
1912.

БИБЛИОТЕКА
Артиллерийского Исторического Музея
ОТДЕЛ (ф.) II
№ 266
№ 305 ИНВЕНТ.

ПРОВЕРЕНО
1951 г.

1005
★91
ПРОВЕРЕНО
1954

1972

Проверено 28 ФЕВ 2005

1984

8.28 В4(р)982.2
К.77 Б46-к

Боевое прошлое Бендерцевъ.

ПРОВЕРЕНО А. И. М. 1934-35 г.
ПРОВЕРЕНО 1941

(Краткая памятка для нижнихъ чиновъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка. Выдержки изъ исторіи полка).

1811—1911.

Составилъ подполковникъ Кравченко.

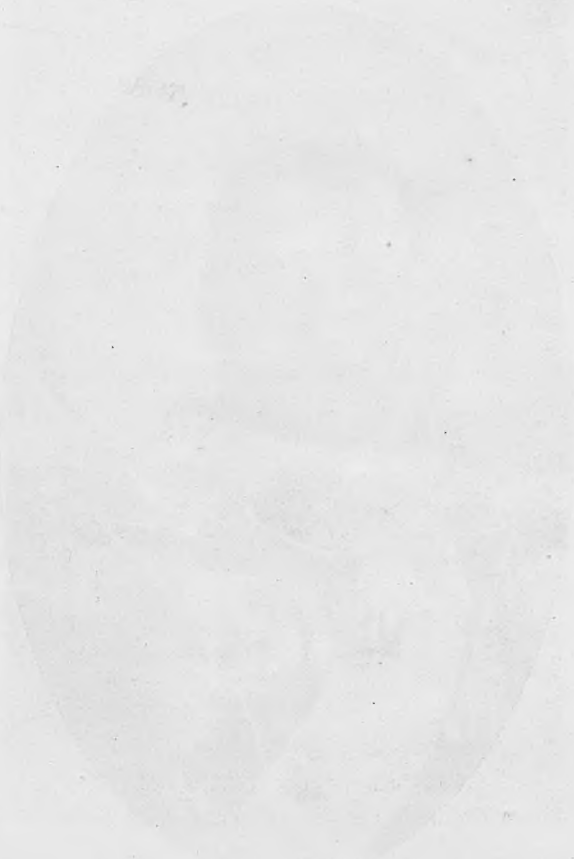
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Невскій, 139.
1912.

8341

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Николай Александровичъ,
Самодержецъ Всероссійскій.

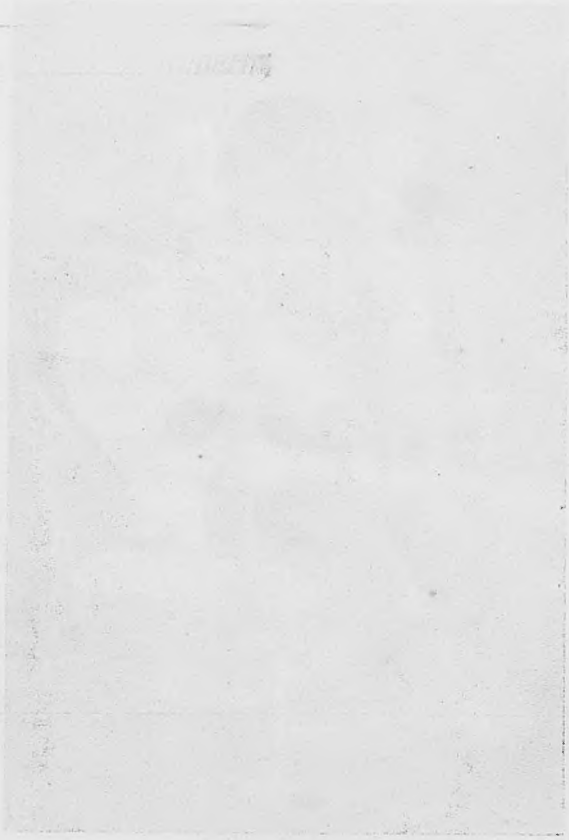
4

БИБЛИОТЕКА
Государственного Исторического
ОТДЕЛ
№



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
и
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

6



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексѣй Николаевичъ.

8

ОТДЕЛ
№ ____

Императоръ Александръ I.

Братцы! каждый изъ васъ, поступая въ полкъ на службу, не разъ въ душѣ задумывался: каково-то мнѣ будетъ служиться? какъ будутъ относиться ко мнѣ окружающіе меня новые люди? Вотъ, вы въ казармѣ. Кругомъ васъ такіе-же слуги Царя и Отечества. Всѣ вы—товарищи и полкъ—ваша новая семья. Командиръ вашъ—вмѣсто родного отца, товарищи—родные братья; подначальные—меньшая родня. Скоро вы сжились, сдружились, а извѣстно, гдѣ согласіе заведется — славно, дружно тамъ живется и не страшно ничего. Какъ въ семьѣ живутъ преданія о дѣлахъ отцовъ и дѣдовъ, такъ въ полку любовно помнятъ дѣла ратныя и подвиги славные своихъ предковъ-стариковъ, на полѣ брани стяжавшихъ громкую славу полка.

Читайте же, братцы, эту «памятку» и пусть возстанетъ предъ вами славное боевое прошлое полка и вашихъ предковъ-однополчанъ, завѣщавшихъ намъ не щадить живота своего за Царя-Батюшку, Вѣру православную и Матушку-Русь.

20 октября 1811 года миновало сто лѣтъ нашему, 132-му пѣхотному Бендерскому полку, ведущему свое начало отъ Тарнопольскаго пѣхотнаго полка, позже названнаго Житомирскимъ полкомъ.

20 октября 1811 года, въ царствованіе Императора Александра I, въ г. Москвѣ былъ сформированъ **Тарнопольскій пѣхотный полкъ** изъ 2-хъ ротъ Углицкаго пѣхотнаго полка, 3-хъ ротъ Московскаго, 2-хъ ротъ Архангелогородскаго и 1-й роты Казанскаго гарнизонныхъ полковъ.

Въ первый же годъ своего существованія родоначальникъ нашего полка, Тарнопольскій полкъ, былъ призванъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ Россію вторгнулись французы подъ начальствомъ Наполеона. Тарнопольскій полкъ, въ составѣ 27-й пѣхотной дивизіи, предводимой храбрымъ генераломъ Невѣровскимъ, сподвижникомъ великаго полководца Суворова, впервые принялъ боевое крещеніе *2 августа* **1812** *года* въ бою подъ г. Краснымъ. 15 тыс. французской кавалеріи цѣлый день неотвязно атаковали 27-ю дивизію, но наша пѣхота блистательно отбила до 30 атакъ непріятеля на протяженіи 15 верстъ и въ порядкѣ отошла къ Смоленску.

4, 5 и 6 августа тарнопольцы мужественно защищали гор. Смоленскъ. Французы три дня бомбардировали городъ и превратили его въ груду развалинъ. Въ ночь съ 5 на 6 августа мы оставили Смоленскъ, такъ какъ было признано безполезнымъ защищать совершенно разрушенный городъ.

Дни 24 и 26 августа наиболѣе памятные для полка изъ всей отечественной войны 1812 года:

24 августа, наканунѣ знаменитой Бородинской битвы, нашъ полкъ защищалъ Шевардинскій редутъ. Переходя изъ рукъ въ руки укрѣпленіе осталось за нами. Примѣръ доблести и взаимной выручки проявили при этомъ тарнопольцы, кинувшись во главѣ съ командиромъ полка, полковникомъ Титовымъ, на выручку почти смятаго 50-го егерскаго полка. Страшный ударъ въ штыки опрокинулъ французовъ, выбилъ ихъ изъ редута и тѣмъ далъ возможность егерямъ придти въ порядокъ. «*Самъ погибай, а товарища выручай*».

26 августа подъ с. Бородино нашъ полкъ дрался съ 4 часовъ утра до глубокой ночи. Тарнопольцы понесли огромныя потери. Не взирая на всѣ усилія французовъ, которыми командовалъ самъ Наполеонъ, русскіе ни шагу не уступили врагу. Съ середины дня Тарнопольскій полкъ былъ разсыпанъ въ цѣпи. впереди гвардейскихъ полковъ,

гдѣ продержался до конца дня. За Бородинское сраженіе Всемилостивѣйше пожаловано каждому нижнему чину по 5 р. серебромъ.

Послѣ Бородинскаго сраженія полкъ былъ переформированъ въ одно-баталіонный 3-хъ ротнаго состава.

Съ 3 по 25 сентября Тарнопольскій полкъ почти безсмѣнно находился въ составѣ арріергарда, подъ начальствомъ графа Милорадовича, прикрывавшаго отступленіе русскихъ войскъ. За это время полкъ участвовалъ въ бояхъ при д. Чириково 17 сентября и при р. Чернишнѣ 22 сентября. Теперь счастье отвернулось отъ французовъ. Наполеонъ покинулъ Москву и русскіе стали настойчиво гнать его изъ предѣловъ Россіи.

Сраженіями при Тарутино 6 октября и при Малоярославцѣ 12 октября закончилось участіе Тарнопольскаго полка въ кампаніи 1812 года и кадръ полка отправленъ былъ въ резервную армію для новаго формированія.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: такъ случилось и съ Наполеономъ, который хотѣлъ завоевать Россію, но Богу угодно было, чтобы мы побѣдили его и изгнали изъ своихъ предѣловъ. Много французовъ убито, много ихъ взято въ плѣнъ и осталось на снѣжныхъ равнинахъ обширнаго нашего отечества и только самая небольшая часть изъ почти милліонной арміи перешла въ декабрѣ 1812 года нашу границу.

Императоръ Александръ I, желая увѣковѣчить воспоминаніе объ отечественной войнѣ, повелѣлъ соорудить въ Москвѣ храмъ Христу Спасителю. На внутреннихъ стѣнахъ этого храма высѣчены названія всѣхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ съ французами, и фамиліи убитыхъ военно-начальниковъ.

Тарнопольскій полкъ за отличіе въ отечественную войну 1812 г. получилъ барабанный бой «гренадерскій походъ».

Война съ Наполеономъ не закончилась 1812 годомъ. Императоръ Александръ I рѣшилъ продолжать войну съ

нимъ въ чужихъ краяхъ съ тѣмъ, чтобы освободить всѣ покоренные имъ народы.

Въ 1813 году нашъ полкъ, въ составѣ той же 27-й пѣх. дивизіи, въ корпусѣ генерала Сакена, принималъ участіе: а) 9 августа при Бунцлау; б) 14 августа при Кацбахѣ и в) 6 и 7 октября подъ гор. Лейпцигомъ. Къ октябрю 1813 года французы собрались у города Лейпцига. Русскіе и ихъ союзники рѣшили ихъ атаковать. Произошло трехдневное сраженіе. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ участвовали войска разныхъ народовъ, т. е. французы, русскіе, нѣмцы, поляки и другіе, то сраженіе по этому называется «битвою народовъ».

Императоръ Александръ I лично принялъ начальство надъ русскими войсками; французами командовалъ ихъ императоръ Наполеонъ I. Французы были разбиты на голову и бѣжали во Францію, преслѣдуемые союзниками.

Въ 1814 году Тарнопольскій полкъ дрался подъ гор. Бріентомъ 17 января и 20 января при Ла-Ротьерѣ.

19 марта русскіе заняли столицу Франціи — Парижъ. Французы побывали у насъ въ Москвѣ, за то и мы въ долгу не остались. Парижъ увидѣлъ героевъ-русскихъ солдатъ, но не мародеровъ, какими были французы въ Москвѣ. Солдаты помнили завѣтъ: «обывателя не обижай, онъ насъ поитъ и кормитъ. Солдатъ не разбойникъ».

Вскорѣ былъ заключенъ миръ. Наполеонъ лишенъ престола и отправленъ на островъ Эльбу.

Въ 1815 году 5 октября Тарнопольскій полкъ названъ **Житомирскимъ пѣхотнымъ полкомъ.**

Съ этого года нашъ полкъ послѣ боевыхъ тревогъ перешелъ къ мирной жизни.

Въ 1831 году вспыхнулъ польскій мятежъ. Житомирскій полкъ въ составѣ 25-й пѣхотной дивизіи участвовалъ въ усмиреніи мятежниковъ. 5 февраля полкъ, состоя въ авангардѣ, находился въ дѣлахъ при м. Добре. 7 февраля принималъ участіе въ Ваврскомъ сраженіи, гдѣ на долю

житомирцевъ выпало не легкое дѣло—овладѣніе дер. Ковенчинъ, сильно занятою поляками. Деревня два раза переходила изъ рукъ въ руки, но все же къ концу боя осталась за нами.

13 февраля произошло генеральное сраженіе подъ Гроховымъ, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго русскою арміею, генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго. Житомирцы въ этомъ бою принимали видное участіе. Особенною доблестью отличился 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Карновича. Баталіону приказано было атаковать ольховую рощу. Встрѣтившіяся на пути три колонны мятежниковъ задержали наступленіе русскихъ. Тогда подполковникъ Карновичъ, не обращая вниманія на сильный ружейный огонь, повелъ свой баталіонъ въ разрѣзъ между колоннами, ударилъ въ штыки на ближайшую и опрокинулъ таковую, взявъ въ плѣнъ 108 человѣкъ. Другія двѣ польскія колонны, пораженныя подобною смѣлостью, поспѣшно отступили, преслѣдуемыя нашимъ огнемъ.

Говоря объ участіи житомирцевъ въ подавленіи польскаго мятежа, не лишнимъ будетъ упомянуть о доблестномъ поведеніи двухъ нижнихъ чиновъ 3-го резервнаго баталіона Житомирскаго же полка.

Въ то время, какъ дѣйствующіе баталіоны сражались съ мятежниками на полѣ военныхъ дѣйствій, резервные баталіоны, оставленные въ мѣстахъ постояннаго квартированія полковъ, должны были быть постоянно насторожѣ, боясь нападенія изъ за угла, такъ какъ скопища повстанцевъ бродили по всему краю. Такъ на 3-й резервный баталіонъ нашего полка, расположенный въ м. Устилугѣ, неожиданно напала 3-тысячная толпа бунтовщиковъ, которой удалось захватить нѣкоторое число плѣнныхъ. Въ числѣ послѣднихъ находились два унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся, братья Гаръ, схваченные послѣ того, какъ одинъ, защищаясь, упалъ раненый, а другой, ослабѣвшій

въ неравной борьбѣ съ огромною толпою. Въ шести верстахъ отъ м. Устилуга повстанцы остановились въ корчмѣ для перевязки раненыхъ. Унтеръ-офицеръ Гаръ I, желая освободиться изъ плѣна, спряталъ своего брата, лишившагося чувствъ отъ тяжкой раны, въ корчмѣ, самъ же при проходѣ черезъ лѣсъ бѣжалъ. Вернувшись въ корчму, взялъ на себя своего безчувственнаго брата и принесъ его въ Устилугъ. За такую отлично-усердную службу унтеръ-офицеры Гаръ I и II были представлены командиромъ корпуса къ производству въ офицеры.

За польскую кампанію 1831 года чинамъ полка пожаловано 68 знаковъ отличія военнаго ордена и 892 польскихъ креста.

1833 года января 28-го полкъ наименованъ Житомирскимъ егерскимъ полкомъ.

Съ 1840 по 1846 г.г. Житомирскій полкъ находился на Кавказѣ.

Еще съ давнихъ поръ Россіи приходилось имѣть дѣло съ кавказскими народностями. Много разъ русскія войска являлись на Кавказъ съ цѣлью наказанія горцевъ за ихъ хищническіе набѣги на наши земли, но уроки эти помогали мало: съ уходомъ русскихъ горцы принимались за старое и безпощадно грабили все, что попадалось имъ въ руки. Съ постояннымъ расквартированіемъ русскихъ войскъ на Кавказѣ началась безпрерывная война съ горцами. Въ особенности она приняла ожесточенный характеръ въ 30 годахъ прошлаго столѣтія, когда во главѣ горцевъ сталъ энергичный и въ высшей степени предпріимчивый Шамиль. Этотъ вождь Кавказа съумѣлъ возбудить среди горцевъ страшную вражду къ русскимъ и сплотить воедино всѣ горскія племена, вслѣдствіе чего борьба съ ними стала для русскихъ несравненно труднѣе и требовала все большихъ и большихъ силъ. Войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса оказалось недостаточно и потому Высочайше повелѣно двинуть на Кавказъ 14-ю пѣ-

хотную дивизію, въ составъ которой входилъ Житомирскій егерскій полкъ.

Тяжела была служба житомирцевъ на Кавказѣ. Приходилось бороться и съ коварнымъ врагомъ, подстерегающимъ тебя каждую минуту и съ дикой природой Кавказа. Солдаты рубили вѣковые лѣса, прокладывали дороги, жгли кирпичи, встаскивали изъ глубокихъ лѣсистыхъ ущелій на возвышенныя мѣста огромныя бревна и строили укрѣпленія.

Но чего только не перенесетъ русскій солдатъ во имя долга и присяги! Житомирцы неутомимо работали по благоустройству края и въ то же время побѣдоносно справлялись съ горцами.

Самыми тяжелыми были **1844-й и 45-й** годы. Въ 1844 году Житомирскій полкъ перешелъ въ сѣверный или нагорный Дагестанъ. Быть можетъ въ цѣломъ мірѣ нѣтъ страны, которая была бы болѣе угрюмѣе, суровѣе и мрачнѣе и въ то же время величественнѣе Дагестана! Безплодныя, каменистыя, заоблачныя горы, вершины которыхъ большею частью покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; отвѣсныя скалы и утесы, нависшіе надъ безднами; шумные водопады, низвергающіеся въ пропасти, бѣшенные потоки и неистово ревущія горныя рѣки—вотъ общая картина этой мѣстности. О дорогахъ, къ которымъ мы привыкли, здѣсь и помину нѣтъ: ихъ замѣняютъ горныя тропы, проложенныя по карнизамъ утесовъ. Среди этой дикой обстановки обиталъ такой же суровый и въ высшей степени воинственный народъ—лезгины. Аулы ихъ, точно вороньи гнѣзда, находились обыкновенно на скалистыхъ утесахъ и часто на такой высотѣ, что съ трудомъ вѣрилось, чтобы это было жилище человѣка. Чтобы добраться до лезгинскаго аула и штурмовать его, надо было карабкаться по отвѣснымъ тропамъ подъ градомъ пуль и огромныхъ камней, сбрасываемыхъ со скалъ и кромѣ того брать отдѣльно каждую саклю, которая сама по себѣ представляла крѣпостцу. Конечно подобный способъ

овладѣнія ауломъ, сопряженный съ большими потерями, избирался лишь въ крайнихъ случаяхъ, обыкновенно же старались отыскать обходные пути съ фланговъ аула. Вотъ въ такихъ условіяхъ приходилось сражаться Житомирскому полку за покореніе Дагестана.

Много было славныхъ дѣлъ, въ которыхъ полкъ болѣе или менѣе мелкими своими частями принималъ участіе; особенности кавказской войны и заключались въ томъ, что рѣдко случалось всему полку дѣйствовать совмѣстно съ другими частями, большей же частью составлялись небольшіе отряды, въ составъ которыхъ входили баталіонъ, рота и даже взводъ.

Опишемъ участіе Житомирцевъ въ военныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ отрядовъ. *8 мая 1844 года* отрядъ, состоящій изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Житомирскаго полка, 2 орудій, сотни казаковъ и 500 чел. милиціи изъ покорныхъ намъ горцевъ, подъ начальствомъ подполковника Евдокимова, двинулся изъ с. Дургели къ с. Кадръ, гдѣ по слухамъ собрались большія скопища горцевъ. Наша конница, подойдя къ с. Кадру, была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ многочисленной толпы лезгинъ и начала отступать къ отряду; горцы же стали обходить лѣвый флангъ нашей позиціи. Для поддержки лѣваго фланга были направлены 5 и 6 роты нашего полка, которыя бросились въ штыки и отогнали непріятеля съ занятой имъ высоты. Выполнивъ свою задачу, т. е. открывъ противника и не полагая возможнымъ самому съ нимъ справиться, такъ какъ горцевъ оказалось свыше 3 тыс. при 18 значкахъ, подполковникъ Евдокимовъ рѣшилъ отходить назадъ. Но такъ какъ путь отступленія лежалъ по ущелью, что могло быть опаснымъ, то онъ приказалъ отряду стягиваться вправо, къ болѣе удобному пути, оставивъ для прикрытія этого движенія арріергардъ изъ двухъ ротъ нашего полка. Замѣтивъ отступленіе, горцы яростно кинулись въ атаку на арріергардъ. На поддержку его оставлены были еще двѣ роты

нашего же полка. Много разъ непріятель бросался въ штыки, но всякій разъ былъ отражаемъ съ урономъ и роты наши медленно и въ полномъ порядкѣ отходили назадъ. При одной изъ атакъ храбрый чеченецъ совсѣмъ близко подобрался къ нашимъ ротамъ и воткнулъ въ землю значекъ Шамиля, къ которому горцы должны были стремиться. Командиръ 8 роты, увидѣвъ значекъ, приказалъ рядовому своей роты Кириллу Кабозу овладѣть имъ. Молодецъ Кабозъ побѣжалъ впередъ и, несмотря на сыпавшіяся вокругъ него пули, добѣжалъ до значка, закололъ чеченца, схватилъ значекъ, и благополучно вернулся въ свою роту. За такой геройскій подвигъ самъ корпусный командиръ навѣсилъ на грудь рядовому Кабозу знакъ отличія военнаго ордена.

Резервъ, поставленный на выгодной позиціи, неожиданно открылъ сильный огонь по непріятелю. Послѣ значительныхъ потерь горцы стали отступать на с. Кадръ, подбирая убитыхъ и раненыхъ.

Въ 1845 году 1-й баталіонъ Житомирскаго полка, въ составѣ Дагестанскаго отряда, участвовалъ въ походѣ въ Анди и Дарго, резиденцію Шамиля. Для рекогносцировки перевала Кыркъ, лежащаго на пути слѣдованія дагестанскаго отряда, былъ назначенъ отрядъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ нашъ 1-й баталіонъ), 2 батарей и 9 сотенъ казаковъ подъ начальствомъ генерала Пассека. 5 іюня отрядъ достигъ перевала. При спускѣ отрядъ наткнулся на сильную позицію на горѣ Анчимееръ. Приказано было овладѣть этой горой. Отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части. Одна часть, въ числѣ которой и нашъ баталіонъ, должна была атаковать горцевъ, поднимаясь прямо на кручу, вторая же была направлена въ обходъ позиціи. Первая колонна рѣшительно двинулась на приступъ. Большая крутизна скатовъ, хотя сильно затрудняла движеніе, однако въ то же время и прикрывала отъ выстрѣловъ. Выждавъ обхода второй колонны, обѣ колонны одновре-

менно бросились на горцевъ и гора Анчимееръ въ нашихъ рукахъ. Противникъ въ числѣ 3 тысячъ бѣжалъ. Преслѣдуя горцевъ, отрядъ Пассека ушелъ далеко впередъ и занялъ высоту Зуннемееръ, въ 15 верстахъ отъ Анчимеера. Дальше идти было нельзя. Поддержки изъ главныхъ силъ не прибывало. Отступать также было не возможно, такъ какъ горцы воспользовались бы этимъ, воспрянули бы духомъ и по своему обыкновенію бѣшенно атаковали бы отступающихъ. Между тѣмъ на высотѣ, не смотря на то, что былъ іюнь мѣсяцъ, наступили сильные морозы и вьюги. Солдаты же были одѣты по лѣтнему, а обозы застряли въ пути. Въ отрядѣ замерзло 12 чел. и многіе отморозили себѣ конечности. Положеніе отряда дѣлалось критическимъ. Наконецъ 12 іюня главныя силы соединились съ нашимъ отрядомъ. При дальнѣйшемъ движеніи былъ занятъ перевалъ Андійскія ворота. Шамиль отступилъ въ нѣдра Дагестана. 1 и 3 баталіоны Житомирскаго полка были оставлены у Андійскихъ воротъ, остальныя же войска двинулись далѣе за Шамилемъ. Въ этихъ мѣстахъ житомирцы оставались до 14 іюля, т. е. мѣсяцъ съ лишнимъ. Много за это время пришлось имъ выстрадать. Не проходило дня, чтобы не нападали горцы. Дабы оградить себя отъ неожиданныхъ нападеній, были выстроены укрѣпленные посты и даже цѣлыя укрѣпленія. 14 іюня горцы съ особенной силою напали на укрѣпленіе, занятое двумя нашими ротами. Только благодаря подоспѣвшимъ на помощь двумъ другимъ нашимъ ротамъ приступъ былъ отбитъ. Ко всему этому еще прибавилось отсутствіе дровъ и воды, а впослѣдствіи и недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ. За доставкой дровъ и воды назначались цѣлые отряды, которымъ иной разъ на обратномъ пути приходилось прокладывать дорогу штыками. Наконецъ 14 іюля приказано было нашему полку отступать обратно прежнею дорогою на Мичикалъ. Горцы, провѣдавъ объ отступленіи, какъ мухи облѣпили уходившихъ.

Первые 3 дня были буквально сплошнымъ боемъ. Шли безъ обозовъ, пушки тянули на веревкахъ людьми, такъ какъ лошади отъ безкормицы пали. Пребываніе на Мичикалѣ нисколько не улучшило положеніе житомирцевъ. Тѣ же холода, густыя туманы и сырость подрывали здоровье солдатъ и офицеровъ. Продовольствіе по прежнему, вслѣдствіе разныхъ причинъ, доставлялось не аккуратно. Въ полку появилось много больныхъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ въ началѣ августа полку было разрѣшено вернуться на свои зимнія квартиры въ г. Т.-Х.-Шуру. Въ память столь труднаго похода на полковомъ знамени житомирцевъ есть надпись: «За походъ въ Анди въ іюнѣ 1845 года».

Въ 1849 году въ Австро-Венгріи произошло возстаніе венгерцевъ противъ австрійскаго правительства. Не считая возможнымъ самому справиться съ мятежниками, австрійскій Императоръ обратился за помощью къ русскому Императору Николаю I. Нашъ Государь не отказалъ и послалъ туда корпусъ русскихъ войскъ, въ число которыхъ вошелъ Житомирскій полкъ, въ составѣ 14 пѣх. дивизіи. Пятилѣтнее пребываніе полка на Кавказѣ послужило ему хорошею школою и гористая мѣстность Венгріи послѣ высокихъ кавказскихъ горъ не представляла для житомирцевъ никакихъ трудностей. Война была скоро закончена, возстаніе потушено и полкъ вернулся въ Россію. За усмиреніе Трансильваніи полку Высочайше пожалованы серебряныя трубы.

Постепенно возраставшее могущество Россіи и вмѣшательство ея въ дѣла Европы не нравилось нѣкоторымъ европейскимъ государствамъ и они ждали только случая, чтобы повредить намъ. Случай вскорѣ представился. Россія, не добившись мирными переговорами съ Турціей улучшенія положенія православныхъ въ турецкихъ земляхъ, объявила ей войну **въ 1853 году**. Сейчасъ же на защиту Турціи явились вооруженныя силы Англіи, Франціи, а потомъ и Сардиніи, а только что спасенная нами Австрія

также готовилась усилить ряды нашихъ враговъ. Соединенный вражескій флотъ вошелъ въ Черное море и высадилъ войска вблизи Севастополя. Нашихъ войскъ въ Крыму было немного. Житомирскій полкъ, осаждавшій въ **1854** году турецкую крѣпость на Дунаѣ Силистрію, получилъ приказаніе бросить осаду и слѣдовать въ Крымъ на защиту Севастополя. Въ самую распутицу, по невывылазной бессарабской грязи полкъ шелъ форсированнымъ маршемъ и въ серединѣ апрѣля **1855 года** вступилъ въ ряды защитниковъ Севастополя.

Городъ Севастополь лежитъ на берегу Крымскаго полуострова у глубокой бухты, шириною 250—400 саж., врѣзывающейся въ материкъ верстъ на шесть. Севастопольскій рейдъ, по обширности и удобствамъ своимъ, принадлежитъ къ лучшимъ въ свѣтѣ гаванямъ. Городъ расположенъ по обѣ стороны большой бухты. Еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, были построены для защиты Севастополя съ моря батареи на обѣихъ берегахъ большой бухты. Для обезпеченія же города и береговыхъ батарей съ суши было сооружено «сѣверное» укрѣпленіе, имѣвшее видъ 8-ми угольнаго форта съ 4-мя небольшими бастіонами. Къ началу 1853 году береговая оборона состояла изъ 8 очень сильныхъ батарей. Укрѣпленія же южной стороны съ сухого пути состояли изъ нѣсколькихъ земляныхъ бастіоновъ, соединенныхъ между собою, и то не вездѣ, оборонительными стѣнками. Послѣ разрыва сношеній съ западными государствами оборона рейда была еще усилена, такъ что къ веснѣ *1854 года* имѣлось 14 батарей для береговой обороны; южная же, сухопутная сторона осталась почти беззащитной; въ началѣ сентября, ко дню высадки союзниковъ, ни одинъ изъ бастіоновъ не былъ вполнѣ законченъ; сильнѣйшимъ пунктомъ сухопутной стороны служилъ 6-й бастіонъ.

По вступленіи въ Севастополь, Житомирскій полкъ занималъ разновременно батареи, редуты и бастіоны №№ 4,

5, 6, 7 и 8, Бѣлкина, Ростиславскій и Чесменскій. Геройская оборона Севастополя удивила весь міръ. Поражаемые съ суши и съ моря, непоколебимо стояли герои-севастопольцы. Всѣ принимали участіе въ защитѣ и оборонительныхъ работахъ: люди чиновные, простые, бѣдные, богатые и даже женщины и дѣти.

Много пало житомирцевъ славною смертію на батареяхъ и бастіонахъ Севастополя. Полкъ изъ 4-хъ баталіоннаго постепенно переформированъ въ одно-баталіонный составъ. Съ 15 апрѣля по 28 августа перемѣнилось три полковыхъ командира. Баталіонами командовали штабсъ-капитаны, а ротами прапорщики. Для обслуживанія при орудіяхъ не хватало артиллеристовъ и часть житомирцевъ взята была для обученія при орудіяхъ. Нѣкоторые житомирцы-артиллеристы были на Щеголевской батареѣ у г. Одессы и храбро сражались тамъ, отстрѣливаясь отъ непріятельскаго флота, бомбардировавшаго городъ.

За безпримѣрную храбрость, проявленную полкомъ при защитѣ Севастополя, Всемилостивѣйше пожалованы георгіевскія знамена съ надписью «за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ» тѣмъ баталіонамъ, которые ихъ еще не имѣли, въ томъ числѣ 4-му, который впослѣдствіи послужилъ кадромъ для образованія Бендерскаго пѣх. полка, а на георгіевскихъ знаменахъ къ имѣющейся уже надписи «за походъ въ Анди въ іюнѣ 1854 года» приказано добавить: «и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

Въ 1856 году, 17 апрѣля Житомирскому егерскому полку повелѣно называться Житомирскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Въ томъ же году 4-й баталіонъ Житомирскаго полка отчисленъ въ резервныя войска.

Въ 1863 году 6 апрѣля изъ 4-го резервнаго баталіона и безсрочно-отпускныхъ сформированъ **резервный пѣхотный Житомирскій** полкъ 2-хъ баталіоннаго состава подъ командой полковника Годорожій-Чиколенко.

13 августа того-же года Житомирскій резервный пѣхотный полкъ переформированъ въ 3-хъ баталіонный составъ и названъ **Бендерскимъ полкомъ.**

25 марта 1864 года полку данъ номеръ, послѣ чего онъ началъ именоваться: **132 пѣхотнымъ Бендерскимъ полкомъ.**

При сформированіи Бендерскаго полка въ 1-й баталіонъ передано *Георгіевское знамя*, полученное 4-мъ резервнымъ баталіономъ (бывшимъ 4-мъ баталіономъ) Житомирскаго полка за Севастопольскую оборону въ 1854—55 г.г. 2-й и 3-й баталіоны получили обыкновенныя знамена.

Снова приближалось тревожное время: непосильная борьба сначала болгаръ, а потомъ и сербовъ съ турками кончилась тѣмъ, что Россія вынуждена была принять сторону этихъ христіанскихъ славянскихъ народностей, родственныхъ намъ по крови и исповѣдывающихъ съ нами одну и туже вѣру и послать свои войска на защиту ихъ. Нашъ полкъ участвовалъ въ русско-турецкой войны **1877—78 г.г.,** находясь въ составѣ Рущукскаго отряда, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича.

Перейдя въ іюнѣ *1877 года* р. Дунай, бендерцы двинулись въ составѣ 12-го корпуса, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Владимира Александровича къ Рущуку.

Къ концу іюля Рущукскій отрядъ былъ вполнѣ готовъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ крѣпости Рущукъ, но затянувшаяся осада Плевны заставила перейти Рущукскій отрядъ къ дѣйствіямъ выжидательнымъ. Турецкій генералъ Мехмедъ-Али-паша замѣтивъ, что силы нашего Рущукскаго отряда не велики, рѣшилъ самому повести на насъ наступленіе съ тѣмъ, чтобы прорвать нашу оборонительную линію и двинуться на выручку къ осажденной русскими войсками Плевнѣ. Для опредѣленія болѣе слабыхъ пунктовъ нашего расположенія, турки произвели цѣлый рядъ нападеній на наши передовые пункты. Въ

центрѣ расположенія Рущукскаго отряда находились деревни Кацелево и Аблова, представлявшія, по причинѣ растянутости оборонительной линіи, самый слабый пунктъ ея. Сюда турки и направили свой главный ударъ. Позиція при деревнѣ Кацелево еще 24 іюля была занята двумя баталіонами нашего полка, 2-мъ и 3-мъ, 1-й же былъ отправленъ въ конвой при квартирѣ начальника Рущукскаго отряда. У сосѣдней дер. Абловы были расположены остальные полки нашей 33-й пѣх. дивизіи. 23 августа, наканунѣ кацелево-абловскаго боя, на кацелевской позиціи находились тѣ же два баталіона бендерцевъ, 3 эскадрона драгунъ, 3 сотни казаковъ и 5-я батарея 33-й арт. бригады. Всѣмъ отрядомъ командовалъ генералъ-маіоръ Арнольди. Кавалерія донесла, что огромныя массы турокъ сосредоточиваются противъ Кацелево. Съ часу на часъ нужно было ждать боя. Въ сторожевую цѣпь были высланы двѣ роты. Весь день 23 августа стояла сильная жара. Къ вечеру небо заволокло тучами и ночью разразилась гроза. Люди безъ палатокъ промокли насквозь. Почти никто не спалъ въ эту ночь. Нѣсколько разъ ночью слышна была ружейная перестрѣлка на линіи сторожевыхъ постовъ, заставлявшая насъ занимать наполненные водою окопы и ждать нападенія. Подъ утро было получено извѣстіе, что къ намъ на подкрѣпленіе идутъ два баталіона херсонцевъ и батарея 33-й арт. бригады, посланные съ Абловской позиціи. Какъ только разсвѣло наши баталіоны размѣстились въ своихъ ложементахъ. Всѣ наличныя войска Кацелевскаго отряда получили назначеніе въ боевую линію, не имѣя за собою пока, до прибытія подкрѣпленія, никакого резерва. Въ шестомъ часу густыя колонны цѣлой турецкой дивизіи Фуада-паши начали показываться противъ фронта нашей позиціи. Наша артиллерія открыла по нимъ огонь, но за дальностью снаряды не долетали. Вскорѣ прибыли херсонцы и стали въ резервѣ. Турецкія батареи выѣхали на позицію и скоро начали наносить нашей артиллеріи чув-

ствительный вредъ. Въ интервалахъ между батареями стали показываться стрѣлковыя цѣпи и вспыхивать дымки ружейныхъ выстрѣловъ. Наши стрѣлки, подпустивъ турокъ поближе, тоже открыли по нимъ огонь. Въ 8 часовъ утра девять баталіоновъ первой турецкой линіи двинулись на насъ въ атаку. Турки на нѣкоторое время скрылись отъ нашихъ взоровъ въ глубокой лощинѣ. Лишь только они стали показываться, какъ раздались ружейные залпы, перешедшіе затѣмъ въ бѣглый огонь. Убійственный огонь нашихъ молодцовъ заставилъ турецкія колонны развернуться въ длинныя стрѣлковыя цѣпи. Ряды турокъ сильно порѣдѣли. Фуадъ-паша въ поддержку первой линіи направилъ еще баталіонъ изъ второй линіи. Итакъ передъ нами развернулись 10 баталіоновъ, да почти столько же стояло въ резервѣ. Несмотря на превосходство силъ противника, бендерцы съ успѣхомъ продолжали отстрѣливаться. Нѣсколько разъ турки пытались приблизиться къ нашимъ ложементамъ, но каждая такая попытка была напрасна и стоила имъ новыхъ потерь. Въ такой борьбѣ прошло около двухъ часовъ. Турки въ ожиданіи подкрѣпленій не приступали къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, даже оставили занятый ими берегъ оврага. Спустя нѣкоторое время къ туркамъ прибыла бригада пѣхоты, направленная было въ обходъ нашей позиціи, и вызванная Фуадомъ-пашей къ себѣ на подкрѣпленіе, а еще черезъ нѣкоторое время къ туркамъ подошла ожидаемая свѣжая дивизія. Получивъ такое сильное подкрѣпленіе, турки перешли въ наступленіе. Колонны ихъ, съ густыми стрѣлковыми цѣпями впереди, двинулись на наши окопы. Жестокій огонь 32 непріятельскихъ орудій снова сосредоточился по нашей батареѣ. Артиллеристы изнемогали въ неравномъ бою. Командиръ батареи убитъ. На позиціи расположилась новая, только что прибывшая, батарея и подъ прикрытіемъ ея имъ удалось перевести пострадавшую батарею на вторую позицію. Между тѣмъ огромныя массы турокъ обрушились на нашъ правый флангъ

съ фронта и фланга. Удержаться противъ нихъ не было силъ. Генералъ Арнольди, находившійся все время подъ самымъ губительнымъ огнемъ, приказалъ отходить на вторую позицію. Шагъ за шагомъ, въ полномъ порядкѣ отступали роты нашего 2-го баталіона съ праваго фланга на вторую позицію, отстоявшую шаговъ на 500. Нужно было еще отвести нашу батарею. Для прикрытія отходившей батареи 5 и 6 роты нашего полка заняли находившіеся здѣсь окопы. Турки усилили огонь до невѣроятной степени и двинулись было на отступающихъ, но, смѣло встрѣченные нашими ротами, замялись. Тѣмъ временемъ правый флангъ уже отошелъ и, расположившись на второй позиціи, въ свою очередь мѣткимъ огнемъ прикрылъ отступленіе остальныхъ войскъ. Турки, какъ разъяренные звѣри, набрасывались со всѣхъ сторонъ; турецкія батареи буквально засыпали насъ снарядали. Наступила рѣшительная минута. И, нужно отдать полную справедливость, наши солдаты дрались съ изумительнымъ самоотверженіемъ, искуствомъ и смѣлостью. Гдѣ бы не появлялись многочисленныя толпы турокъ, онѣ вездѣ получали рѣшительный отпоръ. Штыкъ, прикладъ и пуля все было пущено въ ходъ. Кровь лилась рѣкою, сотни борцовъ распростились здѣсь съ жизнью. Большая половина ротъ остались безъ ротныхъ командировъ и офицеровъ. Въ 6, 11 и 2 стрѣлковой ротахъ командиры ротъ, капитанъ Узембло, поручикъ Минаевъ и поручикъ Безродновъ убиты; въ 8, 9 и 3 стрѣлковой ротахъ командиры ротъ, поручикъ Лашкевичъ, шт.-кап. Дробязгинъ и поручикъ Остаповичъ ранены. Лишенныя своихъ прямыхъ начальниковъ, роты продолжали сражаться подъ руководствомъ младшихъ офицеровъ, фельдфебелей и даже унтеръ-офицеровъ. Напирая, преимущественно, на середину Кацелевской позиціи, турки въ то же время не оставляли въ покоѣ и фланги. Турецкая кавалерія направилась противъ лѣваго фланга съ цѣлью отрѣзать нашъ путь отступленія на д. Острицу. Но тутъ ихъ ждали драгуны и ка-

заки, атаковавшіе и прогнавшіе турокъ. Такимъ образомъ, намѣренія непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ потерпѣли неудачу. Около 12 часовъ на поле битвы прибылъ главнокомандующій турецкой арміей Мехмедъ-Али-паша и съ этого момента въ дѣйствіяхъ турокъ стало замѣтно больше согласованія и порядка. До двухъ часовъ дня бой колебался; однако въ виду наступавшаго въ огромныхъ массахъ непріятеля все таки же пришлось отступить. Артиллерія, снявшись съ позиціи, отступала по просѣченной дорогѣ на Острицу, а роты наши, прикрывая отступленіе артиллеріи, временами пріостанавливались и открывали сильный огонь, задерживая натискъ противника. Въ это время со стороны Абловы показался Тираспольскій полкъ съ батареею, высланной съ цѣлью отвлечь на себя непріятеля, сильно насѣдавшаго на слабый Кацелевскій отрядъ; одновременно съ этимъ съ Абловской позиціи открытъ былъ сильный артиллерійскій огонь. Видя это, турки пріостановили наступленіе всѣми силами и преслѣдовали лишь небольшими пѣхотными частями и кавалеріею, а главныя силы направили на Абловскую позицію, гдѣ и завязался кровавый бой. Бендерскій полкъ собирался на Острицкой позиціи. Такъ кончился бой за Кацелевскую позицію. Возложенная на отрядъ задача: раскрыть силы противника и задержать его на нѣкоторое время была выполнена и хотя Кацелево, оплоченное весьма дорогою цѣною многихъ жертвъ, и досталось туркамъ, все же наши храбрые баталіоны показали себя молодцами, въ этомъ неравномъ бою и вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды нашего Царя и Главнокомандующаго арміею. Каждый изъ бендерцевъ съ гордостью будетъ вспоминать бой 24 августа, гдѣ маленькій отрядъ храбрецовъ боролся въ продолженіе 7 часовъ съ двумя съ половиною дивизіями турецкой пѣхоты и соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи и кавалеріи, и только послѣ упорной защиты, уже истощенный и подавленный численностью, медленно отступилъ съ позиціи,

не потерявъ при этомъ ни одного орудія, подобравъ раненыхъ и не оставивъ въ рукахъ никакихъ трофеевъ.

Въ этомъ бою бендерцы потеряли убитыми: офицеровъ 3, н. ч. 104, ранеными—офицеровъ 6 и н. ч. 276. Поведеніе людей въ бою было выше всякихъ похвалъ; многіе, будучи ранены, не покидали своихъ мѣстъ и продолжали сражаться, служа примѣромъ того, какъ нашъ русскій солдатъ помнитъ присягу и выполняетъ свой долгъ передъ Государемъ и родиной.

Бендерскому полку за бой 24 августа Высочайше пожаловано: 1-му баталіону георгіевскія серебрянныя трубы съ надписью: «**За Аблову 24 августа 1877 г.**»; 2-му и 3-му баталіонамъ Георгіевскія знамена съ такою же надписью.

14 ноября 1877 года полкъ, находясь на трестеникскихъ позиціяхъ, участвовалъ въ отраженіи турецкихъ атакъ, направленныхъ на с. Мечку и Трестеникъ.

30 ноября 1877 года нашъ полкъ вторично отражалъ турокъ, атаковавшихъ позицію между Трестеникомъ и Мечкою. Послѣ упорнаго боя бендерцы, въ числѣ другихъ полковъ, по сигналу данному Великимъ Княземъ стремительно перешли въ наступленіе и схватились съ турками въ штыки. Турки не выдержали и обратились въ поголовное бѣгство. Эта была послѣдняя попытка турокъ прорвать нашу оборонительную линію, окончившаяся полнѣйшей неудачей. Въ этомъ сраженіи бендерцы потеряли убитыми нижнихъ чиновъ—7 и ранеными: офицеровъ—1 и нижнихъ чиновъ—77.

Боевая служба полка этимъ и закончилась. Бендерскій полкъ послѣ заключенія мира былъ оставленъ въ предѣлахъ Турціи на оккупацію и въ серединѣ 1879 года возвратился въ Россію и расположенъ лагеремъ на Сырцѣ у г. Кіева.

Въ 1879 году 24 августа нашъ полкъ переформированъ въ 4-баталіонный составъ. При этомъ вновь сформированному 4-му баталіону назначено обыкновенное знамя

бывшаго 8-го запаснаго баталіона Житомирскаго пѣхотнаго полка. Такимъ образомъ въ полку имѣется 4 знамени, изъ нихъ три Георгіевскихъ.

Послѣ русско-турецкой войны прошло 28 лѣтъ мирнаго времени, но наступилъ 1904 годъ, когда Богу угодно было послать на Россію новое испытаніе, новую войну. Это была война съ Японіей. Нашъ полкъ на этотъ разъ не имѣлъ счастья быть въ составѣ дѣйствующихъ войскъ, но часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ была командирована на Дальній Востокъ. Такъ, напримѣръ, 2 рота нашего полка въ полномъ составѣ, подъ начальствомъ ротнаго командира капитана Трохимовича I и младшихъ офицеровъ: поручика Карпинскаго и подпоручика Прохватилова, образовала 1-ю роту вновь сформированнаго 27-го Восточносибирскаго стрѣлковаго полка и была отправлена въ Портъ-Артуръ. Многіе бывшіе бендерцы сложили свои головы на далекихъ поляхъ Манчжуріи и при оборонѣ крѣпости Портъ-Артура. Подпоручикъ Прохватиловъ убитъ при оборонѣ редута. Капитанъ Трохимовичъ, произведенный за отличія въ бояхъ съ японцами въ подполковники, раненъ 8 августа 1904 года шрапнельной пулей на вылетъ въ бою за «угловую гору», но остался въ строю. По словамъ очевидца, подполковникъ Трохимовичъ заставлялъ обращать на себя вниманіе [1]): «онъ стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ съ подвязанною на полотенцѣ рукою, такъ какъ былъ тяжело раненъ, презирая всѣ опасности и продолжая командовать. Снаряды десятками ложились возлѣ него. А когда разорвался вблизи его снарядъ фугасный, то отъ множества густого дыма этотъ вѣрный слуга Царя становился совершенно невидимымъ въ дыму; въ это время такъ и думаешь, что отъ подполковника Трохимовича осталось лишь одно воспоминаніе. Но вотъ дымъ начинаетъ разсѣиваться, все яснѣе и яснѣе становится, и начинаетъ показываться

[1]) «Досугъ и дѣло», 1908 г. Февраль.

тѣнь подполковника; сердце отъ радости у тебя начинаетъ биться, и видимъ наконецъ подполковника — стоитъ неподвижно, опершись въ землю обнаженною шашкою». 17 ноября подполковникъ Трохимовичъ въ бою за Плоскую гору вторично раненъ, но, къ несчастью, смертельно и, унесенный съ горы, умеръ въ морскомъ госпиталѣ.

Говоря о бендерцахъ, убитыхъ въ войну съ японцами, слѣдуетъ упомянуть о штабсъ-капитанѣ Вроченскомъ. Этотъ славный офицеръ долго домогался перевода въ дѣйствующую армію, но не дождавшись, взялъ отпускъ и на свой счетъ поѣхалъ въ Манчжурію и явился въ дѣйствующую армію. Переведенный въ 35-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ, штабсъ-капитанъ Вроченскій получилъ 3 награды за отличія въ дѣлахъ съ японцами, былъ раненъ и умеръ геройской смертью при атакѣ д. Безъимянной 14 января 1905 г.

1905 года 1 сентября Бендерскій полкъ въ мобилизованномъ составѣ командированъ, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи, на Кавказъ въ г. Баку для подавленія безпорядковъ, гдѣ находился до февраля 1909 года, послѣ чего возвратился въ г. Кіевъ.

20 октября 1911 года, день столѣтняго юбилея полка, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу Высочайше пожаловано полку новое Георгіевское знамя съ надписью: «1811—1911», «за Севастополь въ 1854 — 1855 годахъ» и «за Аблову 24 августа 1877 года».

Изъ разсказанной вкратцѣ исторіи полка видно, какъ служили наши дѣды и отцы. Пусть же подъ сѣнью новаго Георгіевскаго знамени, пожалованнаго намъ Государемъ Императоромъ, доблестно протечетъ будущая служба бендерцевъ, черпающихъ силы для подвиговъ ратныхъ въ славныхъ примѣрахъ своихъ предковъ, не разъ доказавшихъ цѣною жизни свою преданность Царю и Родинѣ.

Отличія, пожалованныя 132-му пѣхотному Бендерскому полку.

Наименованіе отличій:

1-му баталіону (бывшій 4-й резервный баталіонъ Житомирскаго полка):

За отличіе, въ дѣлахъ при усмиреніи Венгріи въ 1849 году пожалованъ *Гренадерскій бой.*

За отличіе при осадѣ Севастополя пожаловано *Георгіевское знамя* съ надписью: «*за Севастополь въ 1854 и 1855 г.г.*».

Въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіи войны 1877—78 г.г. пожалованы *Георгіевскія серебряныя трубы* съ надписью: «*за Аблову 24 августа 1877 г.*».

2-му и 3-му баталіонамъ.

За то же пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «*за Аблову 24 Августа 1877 г.*».

4-й баталіонъ.

4-й баталіонъ имѣетъ простое знамя съ Александровской лентой, какъ сформированный послѣ войны 1877—1878 г.г.

---

20 октября 1911 года, день столѣтняго юбилея, полку пожаловано новое *Георгіевское знамя* съ надписью: «*1811—1911 г.г.*, за *Севастополь въ 1854—1855 годахъ и за Аблову 24 августа 1877 года*».